

Научная статья
УДК 159.9.07

Имидж сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации и проблемы текучести кадров

Валерий Леонидович Ситников, доктор психологических наук, профессор

Санкт-Петербургский университет МВД России
Санкт-Петербург (198206, ул. Летчика Пилютובה, д. 1), Российская Федерация
sitnikof@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0003-3229-5096>

Аннотация:

Введение. Исследование посвящено проблеме комплектования кадров в системе МВД России и ее связи с социально-перцептивной сферой, ролью имиджа и социально-перцептивных образов. Проведен теоретический анализ имиджа и образа сотрудников полиции в общественном сознании. Актуальность обоснована противоречивыми результатами исследования проблемы имиджа полиции и отношения к ней граждан, необходимостью теоретического обоснования ведущей роли многомерных и многофункциональных образов в развитии и становлении профессионального сознания личности действующих сотрудников полиции.

Методы. В работе применялись общенаучные методы исследования: теоретический анализ и синтез, индукция и дедукция, систематизация информации о динамике кадров органов внутренних дел, об исследованиях имиджа полиции в сознании граждан и роли субъективных образов в профессиональной деятельности сотрудников.

Результаты. Обобщены данные кадровой динамики. Описаны причины роста текучести и хронического некомплекта кадров сотрудников МВД России в 2020-е гг., связанные не столько с недостаточным финансированием, сколько с условиями службы и сложившимся имиджем полиции. Исследована специфика понятий «имидж» и «образ», выявлены неоднозначность и позитивная динамика имиджа сотрудников полиции в общественном сознании, проанализированы диагностические возможности субъективных образов для исследования особенностей личности сотрудников полиции.

Ключевые слова:

проблема кадров, сотрудники полиции, МВД, имидж, социальная перцепция, образ, профессия, Я-образы, самооценка

For citation:

Ситников В. Л. Имидж сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации и проблемы текучести кадров // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2025. № 4 (108). С. 303–312.

Статья поступила в редакцию 15.08.2025;
одобрена после рецензирования 18.11.2025;
принята к публикации 25.12.2025.

Original article

The image of employees of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation and the problem of staff turnover

Valery L. Sitnikov, Doc. Sci. (Psychol.), Professor

Saint Petersburg University of the MIA of Russia
1, Letchika Pilyutova str., Saint Petersburg, 198206, Russian Federation
sitnikof@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0003-3229-5096>

Abstract:

Introduction. The study is devoted to the problem of staffing in the Ministry of Internal Affairs system of Russia and its connection with the socio-perceptual sphere, the role of image and social perceptions. A theoretical analysis of the image and perception of the figure of a police officer in the public consciousness has been done. The relevance is substantiated by the contradictory results of research studying police image issues and citizens' attitudes toward the police, as well as the need for theoretical justification of the leading role of multidimensional and multifunctional images in the development and formation of the professional consciousness of active police officers.

Methods. General scientific research methods were used in this work: theoretical analysis and synthesis, induction and deduction, systematization of information on the dynamics of internal affairs personnel, research on the image of the police in the

Keywords:

staffing issues, police officers, the Ministry of Internal Affairs, image, social perception, profession, self-image, self-esteem

minds of citizens, and the role of subjective images in the professional activities of employees.

Results. *The data on personnel dynamics has been summarised. The reasons for the increase in turnover and chronic understaffing of the Ministry of Internal Affairs in the 2020s are described, which are related not so much to insufficient funding as to the conditions of service and the established image of the police. The specifics of the concepts of "image" and "appearance" were studied. The ambiguity and positive dynamics of the image of police officers in the public consciousness were identified, and the diagnostic capabilities of subjective images for studying the personality traits of police officers were analyzed.*

For citation:

Sitnikov V. L. The image of employees of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation and the problem of staff turnover // *Vestnik of Saint Petersburg University of the MIA of Russia*. 2025. № 4 (108). P. 303–312.

The article was submitted August 15, 2025;
approved after reviewing November 18, 2025;
accepted for publication December 25, 2025.

Введение

Актуальность изучения проблемы отражения себя и окружающих сотрудниками органов внутренних дел (далее – ОВД) напрямую связана с проблемой текучести кадров. Выявление особенностей имиджа полиции в сознании разных слоев населения и самих сотрудников позволяет понять причины выбора и ухода из профессии, исследовать их связь с социально-политическими изменениями в обществе, эффективностью управления правоохранительной системой и внутри самих ОВД. Анализ закономерностей и механизмов социальной перцепции, структуры и содержания субъективных и групповых образов сотрудников полиции дает возможность выявить неявные особенности личности и отношения к окружающим. Это в свою очередь открывает новые возможности организации эффективной деятельности и взаимодействия сотрудников с гражданами, между собой, с руководством и подчиненными.

Методы

В работе применялись общенаучные методы исследования: теоретический анализ и синтез, индукция и дедукция, систематизация информации о динамике кадров ОВД, об исследованиях имиджа полиции в сознании граждан и роли субъективных образов в профессиональной деятельности сотрудников.

Результаты

Проблемы комплектования личностного состава

Некомплект личного состава сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации (далее – МВД России) все увеличивается, о чем систематически информируют руководство МВД России и СМИ. Так, третьего марта 2021 г. на расширенном заседании коллегии МВД России Министр внутренних дел Российской Федерации В. А. Колокольцев доложил: «Товарищ Верховный Главнокомандующий! ... поставленные перед нами задачи решались в условиях возросших нагрузок, связанных в том числе со значительным некомплектом: сегодня он составляет порядка 70 тысяч человек»¹.

19 октября 2022 г. многие средства массовой информации сообщили о встрече В. А. Колокольцева с депутатами Государственной Думы: «Колокольцев на заседании фракции СРЗП в Госдуме обратил внимание на то, что в его ведомстве „огромный некомплект – 90 тысяч личного состава”»². На совещании МВД России 10 августа 2023 г. В. А. Колокольцев назвал критическим уровень нехватки сотрудников МВД: ««...некомплект личного состава очень большой. Я бы сказал, что он уже является критическим. 5 000 сотрудников МВД России уволились за прошедший месяц»»³.

В ходе пленарного заседания Совета Федерации 14 мая 2024 г., на котором обсуждались кандидаты на посты силовых ведомств и спецслужб, отвечая на вопросы парламентариев, генерал полиции В. А. Колокольцев вновь сообщил о хронической нехватке кадров: «Мы не можем напечатать деньги, увеличить зарплату как основной мотив для привлечения на службу в органы

¹ Расширенное заседание коллегии МВД России // Президент России : [официальный сайт]. URL: <http://www.kremlin.ru/catalog/persons/310/events/65090> (дата обращения: 12.04.2025).

² Глава МВД пожаловался, что теряет полицейские кадры из-за низких зарплат // EADaily : [сетевое издание]. URL: <https://eadaily.com/ru/news/2022/10/19/glava-mvd-pozhalovalsya-chto-teryaet-policeyskie-kadry-iz-zanizkih-zarplat> (дата обращения: 12.04.2025).

³ Колокольцев назвал критическим уровень нехватки сотрудников в МВД // Информационное агентство ТАСС : [сайт]. URL: <https://tass.ru/obschestvo/18484515> (дата обращения: 12.04.2025).

внутренних дел. А ситуация у нас не просто изменилась, она усугубилась. Могу сказать, что на сегодняшний день у нас некомплект личного состава 152 тыс. Это в среднем по всем регионам... Даже если взять патрульно-постовую службу в Москве, например, в Красносельском районе, то там некомплект равен 78 %⁴. Через полгода после очередного утверждения В. А. Колокольцева на посту Министра внутренних дел некомплект кадров увеличился на 21 800 человек. Как сообщила 26 ноября 2024 г. официальный представитель Министерства внутренних дел Российской Федерации генерал-майор полиции И. В. Волк: «На 1 ноября 2024 г. некомплект личного состава ОВД составил 173,8 тысяч единиц или 18,8 % от штатной численности»⁵. Приведенные ею данные показывают, что наибольший отток кадров произошел в период с 2022 по 2024 год. За полтора года с 3 марта 2021 г. до 19 октября 2022 г. некомплект увеличился на 20 тысяч человек, а за два года с 20 марта 2022 г. по 26 октября 2024 г. некомплект составил уже 83,8 тысяч единиц. Именно в этот период началась мобилизация, и в соответствии с Указом Президента России⁶ уровень денежного содержания мобилизованных приравнен к уровню денежного содержания военнослужащих-контрактников, для них также были определены значительные единовременные выплаты и другие льготы участникам боевых действий. После объявления мобилизации значительное число рядовых, сержантов и офицеров полиции уволились, часть заключила контракты, часть была мобилизована, а часть перешла в гражданскую сферу деятельности.

К марту 2025 года по сравнению с апрелем 2024 года некомплект личного состава в системе МВД России увеличился на 33 тысячи человек. «Некомплект аттестованного состава в уголовном розыске в среднем по стране составляет 23,9 %, в патрульно-постовой службе – 31,4 %, в подразделениях по контролю за оборотом наркотиков – 24,7 %, в органах предварительного следствия – 22,7 %. В некоторых подразделениях ряда регионов некомплект достигает 40 % ... штатный состав участковых уполномоченных за шесть лет практически полностью обновился. Только за минувший год уволился каждый второй опытный сотрудник с выслугой в этом подразделении от 10 лет и более»⁷, – отметил глава МВД России.

Главными причинами некомплекта кадров руководство МВД России называет катастрофическую нехватку финансирования и необеспеченность сотрудников полиции жильем. Но эта проблема отнюдь не сводится лишь к финансовым трудностям. Как ни странно на первый взгляд, это связано и с систематическим увеличением норматива штатного состава. В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 5 декабря 2022 г. № 878 «Об установлении предельной штатной численности органов внутренних дел Российской Федерации»⁸ с 1 января 2025 г. штат МВД должен включать 938 856 аттестованных сотрудников, государственных гражданских служащих и работников. А постановлением Правительства России от 20 июня 1992 г. численность состава МВД определялась в 521 200 сотрудников, при том, что тогда в состав МВД входили внутренние войска МВД России и сотрудники пенитенциарной системы (Главное управление исполнения наказаний и Главное управление лесными исправительно-трудовыми учреждениями)⁹.

Указом Президента РСФСР от 20 октября 1991 г. внутренние войска МВД СССР, дислоцированные на территории РСФСР, были подчинены МВД РСФСР¹⁰. «По оценке западных специалистов, во внутренних войсках МВД СССР на 1990 год числилось 250 000 человек личного состава»¹¹. На 1 декабря 2011 г. по данным СМИ, во внутренних войсках МВД России несли службу

⁴ Некомплект личного состава в МВД РФ превысил 150 тыс. человек // Интерфакс.ру : [сетевое издание]. URL: <https://www.interfax.ru/russia/960388> (дата обращения: 12.04.2025).

⁵ Ирина Волк : [телеграмм-канал]. URL: https://t.me/IrinaVolk_MVD/3009 (дата обращения: 27.11.2024).

⁶ Об объявлении частичной мобилизации в Российской Федерации : Указ Президента Российской Федерации от 21 сентября 2022 г. № 647 // Собрание законодательства Российской Федерации (далее – СЗ РФ). 2022. № 39. Ст. 6590.

⁷ За год нехватка сотрудников в МВД выросла на 13,1 % // Деловой квартал (DK.RU) : [сайт]. URL: <https://www.dk.ru/news/237218789> (дата обращения: 12.06.2025).

⁸ Об установлении предельной штатной численности органов внутренних дел Российской Федерации : Указ Президента Российской Федерации от 5 декабря 2022 г. № 878 // СЗ РФ. 2022. № 50 (ч. III). Ст. 8891.

⁹ Об укреплении органов внутренних дел Российской Федерации : постановление Правительства Российской Федерации от 20 июня 1992 г. № 408 (ред. от 06.07.1999) // Российские вести. 1992. № 31.

¹⁰ О передаче внутренних войск Министерства внутренних дел СССР, дислоцирующихся на территории РСФСР, под юрисдикцию Российской Советской Федеративной Социалистической Республики : Указ Президента РСФСР от 20 октября 1991 г. № 146 // Президент России : [официальный сайт]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/313> (дата обращения: 12.04.2025).

¹¹ The Military Balance / The International Institute for Strategic Studies (IISS). Abingdon, UK : Routledge, 1990. С. 43.

212 000 человек¹². Указом Президента Российской Федерации 5 апреля 2016 г. предписано образовать Федеральную службу войск национальной гвардии Российской Федерации (Росгвардия), а внутренние войска МВД России были преобразованы в войска национальной гвардии Российской Федерации, численность которых в 2024 году озвучил глава Росгвардии В. В. Золотов: «Все структуры насчитывают 370 тыс., еще будем увеличивать в связи с тем, что сейчас вошли территории (и на этих территориях тоже надо обеспечить свои структуры)»¹³.

В настоящее время пенитенциарная система выведена из состава МВД России и является самостоятельной Федеральной службой системы исполнения наказаний (ФСИН России), в которой на март 2025 года по информации директора ФСИН России не хватает 53 975 сотрудников¹⁴, при том, что в 2015 году штатная численность сотрудников составляла 234 176 единиц¹⁵. Получается, что сегодня сотрудников этих силовых ведомств, составлявших ранее единую структуру, в сумме стало в три с лишним раза больше, чем в 1992 году. Причины этого понятны, но вряд ли просто объяснить, почему в двух из трех этих структур постоянно растут кадровые проблемы, а в Росгвардии такой острой проблемы нет.

Ответ на вопрос о причинах «критического», по словам В. А. Колокольцева, некомплекта личного состава сотрудников МВД России еще с советских времен ищут юристы, философы, социологи, политологи, педагоги, психологи, регулярно проводя разнообразные опросы и эксперименты. Так, в 2024 году социологический эксперимент и его психологический анализ показали: «Причины проблем нынешнего поколения органов внутренних дел:

- низкая заработная плата;
- условия и организация труда находятся на низшем уровне;
- наличие психологического барьера (сложные взаимоотношения в коллективе подразделения);
- моральное давление со стороны руководителей;
- специфичный контингент;
- работа без выходных, нет времени на элементарный отдых;
- отсутствие профессионализма в работе руководителей;
- социальный пакет не соответствует современным запросам общества;
- разочарование в самой деятельности;
- отсутствие стабильности;
- невозможность сделать карьеру» [1, с. 276].

Имидж как фактор текучести кадров

Все это работает на снижение авторитета и имиджа системы ОВД, которые являются мощными факторами формирования мотивации и отношения к службе. Не случайно за последние 15 лет произошел лавинообразный рост научных публикаций на тему образа и имиджа сотрудника милиции/полиции в обществе. В июле 2025 года на запрос «имидж полиции» в научной электронной библиотеке eLIBRARY оказалась информация о 9 710 научных публикациях, а на аналогичный запрос «образ полицейского» – информация о 100 586 научных публикациях, включающих такое словосочетание.

Понятия «имидж» и «образ» фактически синонимы-близнецы, поскольку с английского на русский “*image*” переводится как «образ» и наоборот: «образ» = “*image*”. И то и другое слово, как правило, характеризуют отражение представления о некоем человеке, но сегодня они нередко употребляются по отношению к определенному явлению или предмету (например: «образ революции», «имидж бренда»). Но и в русском языке, и в английском это очень многозначные понятия. Достаточно сказать, что русский интернет-словарь синонимов приводит 171 синоним к слову «образ»¹⁶, а английский *Thesaurus* к термину “*image*” предлагает 2 410 слов и фраз, синонимичных этому понятию¹⁷.

Тем не менее, несмотря на такое многообразие определений, смысловое значение этих понятий, терминологический смысл их довольно четко разделяется. Под образом обычно понимается достаточно произвольно возникающее отражение в сознании человека представления

¹² Численность Внутренних войск МВД РФ сократят на 20 процентов // Российская газета : [электронное издание]. URL: <https://rg.ru/2011/10/31/sokrashenie-anons.html> (дата обращения: 12.04.2025).

¹³ Численность Росгвардии увеличится в связи с присоединением Новороссии // Информационное агентство ТАСС : [сайт]. URL: <https://tass.ru/obschestvo/19836829> (дата обращения: 12.06.2025).

¹⁴ Глава ФСИН заявил о нехватке в ведомстве около 54 тыс. сотрудников // Деловой квартал (DK.RU) : [сайт]. URL: <https://www.dk.ru/news/237219197> (дата обращения: 12.06.2025).

¹⁵ Об установлении штатной численности работников уголовно-исполнительной системы : Указ Президента Российской Федерации от 27 ноября 2015 г. № 577 (ред. от 10.05.2024) // СЗ РФ. 2015. № 48 (ч. II). Ст. 6818.

¹⁶ См.: Словарь синонимов русского языка (sinonim.org) : [сайт]. URL: <https://sinonim.org/s/образ> (дата обращения: 02.07.2025).

¹⁷ Power Thesaurus : [website]. URL: <https://www.powerthesaurus.org/image/synonyms> (дата обращения: 02.07.2025).

о других людях, предметах или явлениях, а под имиджем подразумевается целенаправленно создаваемое (как правило, с помощью СМИ или слухов) впечатление о людях, предметах или явлениях. Понятие «образ человека» отражает социально-психологический подход к непосредственному восприятию личности, а «имидж человека» – социально-политический, целенаправленно сконструированный для формирования определенного восприятия, отношения.

Это проявилось уже при введении данных житейских понятий в научный оборот. Как правило, специалисты в области социальных наук сходятся в том, что первым понятие «имидж» ввел в современную науку Зигмунд Фрейд, который в 30-х гг. XX века начал издавать журнал с таким названием. И он уже рассматривал имидж не столько как отражение “ego”, т. е. того, каким человек является, сколько как создание “Super ego” – того, каким человек должен быть в идеале.

Новый импульс внедрению понятия «имидж» в научные исследования внёс американский экономист Кеннет Эварт Болдуинг. В 1956 году вышла его книга «Имидж: Знание в жизни и обществе» [2]. В ней он утверждает, что знания в жизни и поведение в обществе зависят от имиджа – суммы того, что, по нашему мнению, мы знаем, и того, что заставляет нас действовать так, как мы поступаем. Тем самым он вводит новое понимание имиджа как образа, который влияет на наше восприятие реальности, направляет процесс принятия решений и способствует динамичному развитию общества. В седьмой главе этой книги он пишет о том, что политику надо рассматривать как процесс формирования имиджа под воздействием передаваемых сообщений. С тех пор понятие «имидж» нередко используется в политике и экономике, активно исследуется политологами, маркетологами, социологами, социальными психологами. В России это понятие в 1970-х гг. стало появляться в публикациях СМИ лишь в отрицательных коннотациях и толковалось как средство буржуазного воздействия на массовое сознание обывателей. В 1974 году в издательстве «Мысль» вышла монография сотрудника Института США АН СССР О. А. Феофанова «США: реклама и общество» [3], первая в Советском Союзе работа, посвященная проблеме рекламы, где автор характеризует “image”, пока еще называя его «имэдж», как «средство воспитания американцев в духе политического конформизма, шовинизма, антикоммунизма» [4, с. 14], «основное средство психологического воздействия рекламодателя на потребителя» [3, с. 89],

В 80-х гг. намечаются попытки более объективно отнестись к пониманию принятой на Западе концепции имиджа, и в шестом номере журнала «Вопросы философии» тот же профессор Олег Александрович Феофанов публикует статью «Стереотип и „имидж“ в буржуазной пропаганде», где в слове имидж уже исчезает буква «э» [5]. В 1990-х гг. понятие имиджа стало объектом пристального внимания не только СМИ, но и ученых самых разных отраслей – и уже не с позиции критики, а с позиции активного исследования и применения с той же целью – воздействия на массовое сознание общества.

Двадцать лет назад, выступая 25 апреля 2005 г. с Посланием Федеральному Собранию Российской Федерации, В. В. Путин сказал: «Прежде всего, следует признать, что крушение Советского Союза было крупнейшей геополитической катастрофой века. Для российского же народа оно стало настоящей драмой... Массовая бедность стала восприниматься как норма. И все это происходило на фоне тяжелейшего экономического спада, нестабильных финансов, паралича социальной сферы»¹⁸. Эта драма не могла не отразиться на системе охраны общественного порядка. Спровоцированный этой геополитической катастрофой разгул криминала и рост негативных публикаций СМИ привели к резкому падению имиджа сотрудников и ОВД в целом. О реальных проблемах в системе МВД России свидетельствовало и то, что за 20 лет (1992–2012 гг.) сменились одиннадцать руководителей МВД России (В. П. Баранников, А. Ф. Дунаев, В. Ф. Ерин, А. С. Куликов, П. Т. Маслов, С. В. Степашин, В. А. Васильев, В. Б. Рушайло, Б. В. Грызлов, Р. Г. Нургалиев, В. А. Колокольцев). Рост криминала привел к резкому усилению давления на появившийся еще в восьмидесятых годах и бурно развивавшийся в 90-х гг. средний и крупный бизнес, что привело к серьезному оттоку опытных кадров из силовых структур, прежде всего из МВД России. Криминал же, пользуясь растущей нехваткой кадров, активно пытался внедриться в ОВД, что еще более способствовало ухудшению их имиджа.

Увеличение числа негативных публикаций с обеспокоенностью государства и общества привело к росту количества исследований, посвященных изучению причин деформации имиджа милиции и путей его улучшения. В научных журналах все чаще стали появляться статьи на эти темы. Особенно резкий рост подобных публикаций произошел после принятия Государственной Думой 28 января 2011 г. Федерального закона «О полиции»¹⁹, переименовавшего

¹⁸ Послание Федеральному Собранию Российской Федерации // Президент России : [официальный сайт]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/copy/22931> (дата обращения: 04.07.2022).

¹⁹ О полиции : Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // СЗ РФ. 2011. № 7. Ст. 900.

российскую милицию в полицию. Если необходимость реальной реформы организации работы системы МВД России мало у кого вызвала сомнения, то формальное переименование милиции до сих пор не работает на повышение престижа службы в системе МВД, скорее – наоборот.

Фактически уже с конца 1920-х гг. милиция реально и формально стала не общественной, а государственной структурой, в сознании большинства граждан в противовес дореволюционной полиции по-прежнему воспринимаясь как «народная», защищающая не только власть, но и все общество. После Великой Отечественной войны само слово «полицейский» стало практически ругательным, ассоциируясь у подавляющего большинства граждан с предателями и негодяями. В результате переименование потребовало от средств массовой информации и ученых, прежде всего гуманитарного профиля, значительного увеличения количества публикаций, посвященных имиджу сотрудников ОВД и, как правило, негативному отношению к ним со стороны общества.

После смены наименования системы МВД России одной из первых публикаций, посвященных психологическому анализу имиджа полицейского, стала работа С. А. Мусатовой «Социально-психологический анализ имиджа полицейского» [6], в 2014 году она защитила кандидатскую диссертацию по социальной психологии и опубликовала очередную статью. Основываясь на результатах ассоциативного эксперимента и психосемантического анализа, автор констатирует, что даже в тех случаях, когда люди имеют личный опыт позитивного взаимодействия с конкретными сотрудниками полиции, это не изменяет их эмоционально негативное отношение к правоохранительным органам и заключает: «Нами выявлен особо значимый факт отсутствия трансформации негативной эмоциональной окрашенности образа полицейского, детерминированного стереотипным социальным представлением... Из этого следует вывод о высокой степени устойчивости и ригидности социальных представлений граждан о полиции» [7, с. 164].

Подавляющее большинство исследований имиджа российской полиции, опубликованных до и после выхода в 2011 году Федерального закона «О полиции», таких как «Субъективный образ современных полицейских в печатных СМИ: на основе контент-анализа публикаций в „Аргументах и фактах“ с 2010 по 2020 год» Р. Г. Ардашева [8], «Социальные представления об имидже полицейского в молодежной среде» Т. Ю. Базарова и В. В. Черкасова [9], «Методы формирования имиджа полиции в Китайской Народной Республике» Н. Е. Браженской и Е. А. Исаченко [10], «Общественное мнение о деятельности органов внутренних дел в период реформирования» А. Г. Воробьевой [11], «Взаимоотношения общества и полиции (милиции): отражение в кинематографе общественного мнения и отношения граждан к сотрудникам органов внутренних дел» А. Ю. Кобленкова и О. В. Логачева [12], «Негативное отношение к сотрудникам полиции в общественном мнении: сущность, причины, направления противодействия проблеме» С. В. Копцова [13], «Самоимидж и воспринимаемый имидж полиции России» Д. Г. Передни [14], «Имидж как важная составляющая социальной перцепции сотрудников полиции» М. И. Самоуковой [15] и тысячи других статей, а также диссертационные исследования, посвященные глубокому изучению имиджа сотрудников полиции²⁰, убедительно свидетельствуют об устойчивости негативного имиджа полиции в общественном и, что особенно важно, в молодежном сознании.

При этом по результатам регулярных опросов Всероссийским центром изучения общественного мнения (далее – ВЦИОМ) положительно оценивают деятельность сотрудников

²⁰ Например: Перельгина Е. Б. Имидж как феномен интерсубъектного взаимодействия: содержание и пути развития : дис. ... д-ра психол. наук. Москва, 2003. 1052 с. ; Смолева С. С. Формирование позитивного имиджа органов внутренних дел в деятельности служб по связям с общественностью : политическая теория и практика : автореф. дис. ... д-ра полит. наук. Москва, 2013. 49 с. ; Агапова Т. В. Информационная политика в системе мероприятий по формированию позитивного имиджа правоохранительных органов РФ : на материалах Управления на транспорте МВД России по Центральному федеральному округу : автореф. дис. ... канд. полит. наук. Москва, 2012. 24 с. ; Каданцева Н. П. Формирование имиджа сотрудника органов внутренних дел в процессе профессионального образования в вузах МВД России : автореф. дис. ... канд. пед. наук. Санкт-Петербург, 2013. 24 с. ; Кирухина Ю. В. Формирование имиджа органов внутренних дел: социально-технологический подход : дис. ... канд. социол. наук. Орел, 2022. 217 с. ; Климовская Е. В. Общественное мнение в системе управления органами внутренних дел : автореф. дис. ... канд. социол. наук. Москва, 2001. 24 с. ; Кузнецов А. И. Социокультурный статус сотрудника органов внутренних дел в современной российской ментальности : автореф. дис. ... канд. социол. наук. Майкоп, 2010. 25 с. ; Ложкина Н. В. Социально-психологические механизмы влияния общественного мнения на формирование «Я-образа» сотрудника Госавтоинспекции : автореф. дис. ... канд. психол. наук. Москва, 2022. 24 с. ; Молодцов И. А. Психологические основы преодоления негативного имиджа сотрудника ГИБДД : автореф. дис. ... канд. психол. наук. Москва, 2013. 22 с. ; Мусатова С. А. Феномен образа полицейского в социальных представлениях жителей мегаполиса : автореф. дис. ... канд. психол. наук. Москва, 2014. 23 с. ; Пауков В. К. Общественное мнение в формировании позитивного имиджа сотрудников : дис. ... канд. психол. наук. Москва, 2012. 141 с. ; Шлягина Е. Н. Структура и динамика капиталов сотрудников полиции в социальном поле их деятельности : на примере Нижегородского региона : автореф. дис. ... канд. социол. наук. Нижний Новгород, 2021. 24 с.

полицейские более половины населения России, и этот показатель стабильно растет. По данным 2024 года, показатель защищенности граждан вырос до 60,1 %, а показатель их доверия сотрудникам полиции составляет 54,8 %²¹. Такие противоположные выводы многочисленных независимых исследований и статистических данных опросов, проведенных по заказу государственных органов, говорят как о неоднозначности отношения граждан к деятельности полиции, так и о сложности исследовании проблемы. При этом необходимо отметить, что за период с 2022 по 2024 гг., по тем же данным ВЦИОМ, рост показателя защищенности граждан вырос на 7,2 %, а доверие к сотрудникам ОВД выросло на 9,8 %, т. е. в три раза по сравнению с аналогичными предыдущими отрезками времени. Так, за 2021 год рост защищенности составил 1 %, а рост доверия – всего 0,5 %. Эти данные убедительно свидетельствуют о позитивной динамике общественного мнения в отношении современной полиции.

Субъективные социально-перцептивные образы – основа имиджа

Что касается исследований образа сотрудников полиции, значительно более многочисленных по сравнению с публикациями по изучению их имиджа в общественном сознании, то их результаты также большей частью свидетельствуют о проблемном отражении образа полиции. Как уже отмечалось выше, имидж – это продукт, сконструированный по социальному заказу для воздействия на индивидуальное сознание, а образ – это продукт собственно индивидуального сознания, знаний и опыта конкретной личности, создаваемый благодаря или вопреки формируемому в обществе имиджу. При этом он отражает и особенности личности самого субъекта отражения. Как отмечал первый декан факультета психологии Ленинградского госуниверситета и основатель первого и единственного Института психологии АН СССР (ныне ИПРАН) Б. Ф. Ломов: «Субъективность отражения выступает как некоторая целостная характеристика субъекта в любом его акте: каждый такой акт включает накопленный опыт данного человека, как бы спрессованный специфический путь его индивидуального развития» [16, с. 65].

Одним из крупнейших специалистов в области психологии труда, основателем и первым президентом Российского психологического общества Е. А. Климовым неоднократно описано и убедительно доказано влияние многомерных и многофункциональных образов на развитие и становление профессионального сознания личности²². Он подчеркивал: «Слово „образовать“ имеет в качестве корневого значения именно „образ“, и потому любому человеку, а тем более профессионалу, необходимо уметь эффективно оперировать образами, сохраненными в памяти»²³.

По мнению Б. Ф. Ломова, исследование образов является одним из актуальнейших направлений психологии: «К числу важнейших проблем психологической науки принадлежит проблема образа. Ее разработка имеет исключительное значение для развития как общей теории психологии, так и теоретической базы специальных психологических дисциплин. Не менее актуальна она и для решения многочисленных практических задач, которые ставятся перед психологией» [16, с. 63]. По сути, об этом же неоднократно писал и Е. А. Климов: «Одним из фундаментальных понятий психологии является „образ“ (как отображение субъектом некоторой реальности, включая и самого субъекта)»²⁴. Е. А. Климов, Б. Ф. Ломов, как и С. В. Кондратьева [17], Д. А. Ошанин [18], А. А. Реан [19], Ю. К. Стрелков [20] и другие в многочисленных исследованиях доказывали ключевую роль образов в профессиональной деятельности специалистов разных профессий: летчиков, ткачих, педагогов, операторов...

Образ, по мнению Е. А. Климова, является отображением субъектом некоторой реальности, включающей и самого субъекта. При этом он понятие «отображение» применял фактически как синоним понятия «отражения», поскольку: «...слово „отражение“ ... указывает скорее на „ответный удар“ („отразить“), чем на некое подобие одной реальности относительно другой»²⁵.

Как отмечал Б. Ф. Ломов, в отечественной психологии «сложилась общая формула: все психические явления, в том числе и образ, суть субъективные отражения объективной действительности», при этом «субъективное отражение неизбежно связано с преобразованием информации, поступающей извне» [16, с. 64]. Опираясь на работы И. М. Сеченова, Б. Г. Ананьева, А. Н. Леонтьева, Б. М. Теплова и многих других, Б. Ф. Ломов выделил три уровня психического

²¹ Общественное мнение // Министерство внутренних дел Российской Федерации : [официальный сайт]. URL: <https://xn--b1aew.xn--plai/publicopinion> (дата обращения: 10.06.2025).

²² См.: Климов Е. А. Введение в психологию : пособие. Москва : Издательство МГУ, 1992. 156 с. ; Его же. Образ мира в разнотипных профессиях : учебное пособие. Москва : Издательство МГУ, 1995. 222 с. ; Его же. Введение в психологию труда : учебник. Москва : Культура и спорт, 1998. 349 с.

²³ См.: Климов Е. А. Введение в психологию труда... С. 38.

²⁴ См.: Климов Е. А. Образ мира в разнотипных профессиях...

²⁵ См.: Климов Е. А. Введение в психологию труда... С. 32.

отражения образа в сознании личности: сенсорно-перцептивный, представленческий и речемыслительный или, как писал он позднее – вербально-логический (понятийное мышление, интеллект) [21, с. 164].

Все эти уровни образного отражения формируются прежде всего на основе познавательных процессов: ощущений, восприятия, памяти, представлений, мышления, воображения. Но, как мы отмечали ранее [22], такие понятия, как восприятие, представление, познание, понимание не являются аналогичными понятию «образ». Данные четыре категории связаны с процессами познания и имеют динамическую и процессуальную природу, в отличие от «образа», который представляет собой некий промежуточный или конечный результат синтеза ощущений, восприятия, памяти, представлений, понимания, мышления, воображения, отношения к тому или иному предмету, явлению, человеку (включая самого себя). При этом образы не статичны, а динамичны, образы конкретного объекта меняются в зависимости от конкретной ситуации, цели их актуализации, возможностей конкретного человека. Отражаемый образ одного и того же явления, предмета, человека в разных условиях может иметь разную структуру и содержание в зависимости от ситуации, цели актуализации образа, установки, состояния, интеллектуальных способностей и других особенностей отражающего его субъекта.

Характеризуя субъективность психического отражения с позиции социальной психологии, в которой и исследуются социально-перцептивные образы, Б. Ф. Ломов подчеркивает: «Здесь субъективность раскрывается через анализ личности, прежде всего личностных отношений индивида к социальным событиям» [16, с. 65].

Многозначность и полифункциональность образов при их исследовании позволяет получить уникальную информацию о личности не только тех, кто отражается, но и о личности тех, кто отражает. Это говорит о необходимости и особой важности изучения именно образов, а не только имиджа сотрудников полиции, именно поэтому, как отмечалось выше, по данным Российского индекса цитирования публикаций, посвященных изучению образов сотрудников полиции, в десять раз больше, чем работ, посвященных их имиджу. Но многие из этих работ рассматривают образ фактически как синоним понятия «имидж», что не позволяет выявить закономерности и механизмы его формирования, определить стереотипы описания его структуры и содержания применительно к отражению в индивидуальном и массовом сознании образа сотрудника полиции²⁶ [23–32].

Значительно меньше статей, стремящихся структурировать и концептуализировать это фундаментальное понятие при анализе образа полицейского. Одной из первых работ этого плана следует назвать статью К. В. Злоказова «Особенности формирования образа сотрудника полиции: социально-психологическая модель и индикаторы оценки». Автор, рассматривая образ полицейского как структуру, вполне традиционно выделяет в нем три ключевых компонента: когнитивный, аффективный, поведенческий, и вполне корректно, опираясь на десятки отечественных и зарубежных источников, описывает их, что позволяет ему «сформулировать процессуальные аспекты формирования образа полиции» [32, с. 61]. Увы, работ, посвященных психологическому анализу содержания и структуры именно образа полицейского значительно меньше, чем работ, рассматривающих образ как синоним понятия «имидж». Тем не менее, все чаще появляются работы, посвященные изучению Я-, Он-образов полицейских, которые открывают возможности целенаправленного научно обоснованного анализа системы социально-перцептивных образов полицейского, формирования оценки и самооценки личности полицейского, неформальной диагностики его потенциала и системы отношений. Так, значению «образа другого» в формировании Я-концепции полицейского посвящена работа М. И. Самоуковой [34]. Сравнительному анализу рефлексивных Я-образов сотрудников трех подразделений: по делам несовершеннолетних, уголовного розыска и патрульно-постовой службы полиции посвящена работа М. В. Мороз [35]. Проблеме формирования положительного «Я-образа» сотрудника госавтоинспекции посвящена работа О. А. Ульяниной и Н. В. Ложкиной [36]. Специфике, сходству и различию Я- и Он-образов действующих и будущих сотрудников Госавтоинспекции посвящено наше исследование [37].

Работы в этом направлении представляются весьма значимыми, т. к. социально-перцептивные образы сотрудников ОВД являются отражением восприятия ими самих себя и окружающих: коллег, руководителей, подчиненных, потерпевших, правонарушителей, свидетелей и других граждан. Эти образы, отражая содержание основных представлений о конкретных людях

²⁶ См.: Дубровский В. Ю. Стигматизация и дестигматизация образа полицейского в виртуальном информационно-коммуникационном пространстве : автореф. дис. ... канд. социол. наук. Белгород, 2022. 20 с. ; Мусатова С. А. Феномен образа полицейского в социальных представлениях жителей мегаполиса : дис. ... канд. психол. наук. Москва, 2014. 151 с. ; Сурцев А. В. Формирование положительного образа сотрудника органов внутренних дел как защитника правопорядка в системе повышения квалификации : автореф. дис. ... канд. пед. наук. Грозный, 2019. 25 с.

и формируя отношение к ним, являются главным регулятором взаимодействия с людьми, оценки их возможностей и прогнозирования эффективности своей и чужой деятельности.

Субъективность социально-перцептивных образов отражает особенности личности не только того, чей образ отражается в сознании человека, но в не меньшей, если не в большей мере и особенности личности того, в чьем сознании этот образ сформировался. Формирование социально-перцептивных образов в сознании, их структура и содержание зависят от потребностей человека, от мотивов, целей актуализации этого образа, от опыта взаимодействия, деятельности и общения в прошлом, настоящем и будущем, установок, отношения к отражаемым людям и самому себе, от эмоционального состояния и настроения в момент актуализации образа и т. д. Но и сами социально-перцептивные образы прямо влияют на формирование потребностей, целей деятельности, взаимодействия и общения, на систему установок и отношений личности сотрудников полиции. Следовательно, описание сотрудником полиции образа любого конкретного человека или собирательного образа представителей некоторого круга людей, дает возможность получить представление об особенностях личности самого этого сотрудника, об уровне развития его познавательных процессов, о наблюдательности, о способности выделить главное и особенное в человеке, о его отношении к тому, кого он описывает, к самому себе, к своей профессии.

Кроме того, субъективность образного отражения позволяет выявить не только индивидуальные особенности конкретного субъекта, но и типичные характеристики представителей разных социальных и профессиональных групп, что позволит учитывать их специфические особенности организации взаимодействия сотрудников конкретных подразделений.

«Без знания содержания, структуры и функций образа в конкретной деятельности нельзя проектировать эту деятельность», утверждал Б. Ф. Ломов [38, с. 294]. Деятельность сотрудников полиции относится к типу «человек – человек» и по долгу службы им необходимы развитые навыки социальной перцепции, поскольку постоянно приходится общаться с разными людьми. Эти навыки совершенствуются, трансформируясь в процессе профессиональной деятельности. В то же время до настоящего времени структура, содержание, психологические механизмы и закономерности этой трансформации практически не исследовались.

3 заключение

В результате исследования выявлена динамика изменения кадров и структуры МВД России, кратное увеличение численности сотрудников министерства с 1992 по 2024 гг., притом, что из состава федерального органа исполнительной власти за это время были выведены внутренние войска и служба исполнения наказаний. Наибольшие проблемы комплектования кадров зафиксированы после начала и в течение специальной военной операции.

В последние годы заметен существенный рост позитивного отношения граждан к деятельности полиции, который не находит должного изменения в средствах массовой информации и научных исследованиях, что говорит об устойчивости сложившегося образа сотрудников полиции в общественном сознании, который остается практически неизменным.

Результаты исследования текучести кадров, имиджа и образа сотрудников полиции в общественном сознании свидетельствуют о необходимости не только теоретического анализа, но и требуют разработки программ эмпирического изучения закономерностей и механизмов отражения субъективных социально-перцептивных образов и их роли в формировании имиджа сотрудников правоохранительных органов.

Список источников

1. Марьясис И. Б. Специфика психологической профилактики текучести кадров в органах внутренних дел Российской Федерации // Вестник Московского университета МВД России. 2024. № 1. С. 276–279. <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2024-1-276-279>
2. Boulding K. The Image: Knowledge in Life and Society. Ann Arbor : University of Michigan Press, 1956. 175 p.
3. Феофанов О. А. США: реклама и общество : [монография] / отв. ред. С. И. Беглов. Москва : Мысль, 1974. 262 с.
4. Замошкин Ю. А. Актуальные идейно-теоретические проблемы исследования рекламы // Феофанов О. А. США: реклама и общество : [монография] / отв. ред. С. И. Беглов. Москва : Мысль, 1974. 3–18 с.
5. Феофанов О. А. Стереотип и «имидж» в буржуазной пропаганде // Вопросы философии. 1980. № 6. С. 89–100.
6. Мусатова С. А. Социально-психологический анализ имиджа полицейского // Вестник университета. 2011. № 21. С. 73–75.
7. Мусатова С. А. Социально-психологические аспекты имиджа современного полицейского в России // Интернет-журнал «Науковедение». 2014. № 2 (21). С. 164. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21807447> (дата обращения: 06.07.2025).
8. Ардашев Р. Г. Субъективный образ современных полицейских в печатных СМИ: на основе контент-анализа публикаций в «Аргументах и фактах» с 2010 по 2020 год / Образ современного полицейского в общественном сознании : сборник материалов Международной научно-теоретической конференции, г. Ростов-на-Дону, 17 ноября 2021 г. / отв. ред. В. Б. Рожковский. Ростов-на-Дону : Ростовский юридический институт МВД России, 2022. С. 22–25.

9. Базаров Т. Ю., Черкасов В. В. Социальные представления об имидже полицейского в молодежной среде // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2019. Т. 24, № 1 (76). С. 14–21. <https://doi.org/10.24411/1999-6241-2019-11002>
10. Браженская Н. Е., Исаченко Е. А. Методы формирования имиджа полиции в Китайской Народной Республике // Мир науки, культуры, образования. 2018. № 6. С. 151–153.
11. Воробьева А. Г. Общественное мнение о деятельности органов внутренних дел в период реформирования // Теория и практика общественного развития. 2014. № 7. С. 24–26.
12. Кобленков А. Ю., Логачев О. В. Взаимоотношения общества и полиции (милиции): отражение в кинематографе общественного мнения и отношения граждан к сотрудникам органов внутренних дел // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2017. № 1 (37). С. 116–120.
13. Копцов С. В. Негативное отношение к сотрудникам полиции в общественном мнении: сущность, причины, направления противодействия проблеме // Человек. Общество. Инклюзия. 2015. № 4 (24). С. 32–37.
14. Передня Д. Г. Самоимидж и воспринимаемый имидж полиции России // Социологические исследования. 2016. № 1. С. 152–157.
15. Самоукова М. И. Имидж как важная составляющая социальной перцепции сотрудников полиции / Санкт-петербургские встречи молодых ученых : материалы I всероссийского конгресса адъюнктов, аспирантов и соискателей ученых степеней, г. Санкт-Петербург, 15 июня 2023 г. Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский университет МВД России, 2023. С. 62–65.
16. Ломов Б. Ф. Вопросы общей, педагогической и инженерной психологии. Москва : Педагогика, 1991. 295 с.
17. Кондратьева С. В. Психолого-педагогические аспекты проблемы понимания людьми друг друга / Психология межличностного познания : сборник статей. Москва : Педагогика, 1981. С. 158–174.
18. Ошанин Д. А. Роль оперативного образа в выявлении информационного содержания сигналов // Вопросы психологии. 1969. № 4. С. 34–50.
19. Реан А. А. Психология познания педагогом личности учащихся. Москва : Высшая школа, 1990. 80 с.
20. Стрелков Ю. К. Временная форма опыта и образа мира профессионала // Психология субъективной семантики: истоки и развитие : [коллективная монография] / под ред. И. Б. Ханиной, Д. А. Леонтьева. Москва, 2011. С. 380–399.
21. Ломов Б. Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии / отв. ред.: Ю. М. Забродин, Е. В. Шорохова. Москва : Наука, 1984. 450 с.
22. Ситников В. Л. «Восприятие», «Понимание», «Представление» и «Образ» в познании индивидуальности человека / Психология индивидуальности : материалы II Всероссийской научной конференции, г. Москва, 12–14 ноября 2008 г. / отв. ред. А. К. Болотова. Москва : Издательский дом ГУ ВШЭ, 2008. С. 218–219.
23. Денисенко С. Е. Образ российского полицейского в общественном сознании населения // Гуманитарные и социальные науки. 2013. № 2. С. 223–230.
24. Дубнякова А. И. Образ сотрудника полиции в сознании граждан // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2013. № 4 (55). С. 19–21.
25. Ермолаев В. В. Динамика образа реформируемых органов внутренних дел у полицейских как критерий управления организационной культурой // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2012. № 4 (51). С. 6–9.
26. Забегалина С. В., Кильмашикина Т. Н. Личностные характеристики офицера и особенности восприятия его образа в представлениях военнослужащих // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2023. Т. 28, № 1 (92). С. 21–27. <https://doi.org/10.24412/1999-6241-2023-192-21-27>
27. Картова А. В. Медийный образ сотрудника полиции как результат деятельности СМИ // Закон и право. 2021. № 11. С. 209–211. <https://doi.org/10.24412/2073-3313-2021-11-209-211>
28. Колесникова Е. В. Формирование авторитета современного полицейского как перспектива создания и поддержания его положительного образа // Философия права. 2018. № 1 (84). С. 124–127.
29. Крыжановская Е. Ю. Образ полицейского в современной литературе и кино / Российская полиция: три века служения Отечеству : материалы юбилейной международной научной конференции, посвященной 300-летию российской полиции, г. Санкт-Петербург, 23–25 апреля 2017 г. / под ред. Н. С. Нижник. Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский университет МВД России, 2018. С. 509–510.
30. Михайлова О. А., Исакова Е. А. Конструирование образа другого в медиарепортаже (на примере персонажа «полицейские») // Политическая лингвистика. 2015. № 1 (51). С. 92–97.
31. Передня Д. Г. Образ российской полиции в сознании молодежи // Труды Академии управления МВД России. 2015. № 2 (34). С. 87–89.
32. Рожковский В. Б., Вакула И. М. Образ современного полицейского в общественном сознании граждан Российской Федерации / Образ современного полицейского в общественном сознании : сборник материалов Международной научно-теоретической конференции, г. Ростов-на-Дону, 17 ноября 2021 г. / отв. ред. В. Б. Рожковский. Ростов-на-Дону : Ростовский юридический институт МВД России, 2022. С. 6–10.
33. Злоказов К. В. Особенности формирования образа сотрудника полиции: социально-психологическая модель и индикаторы оценки // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2014. № 2. С. 58–61.
34. Самоукова М. И. Образ Другого как фактор формирования профессиональной Я-концепции сотрудников полиции // Всероссийский научно-практический журнал социальных и гуманитарных исследований. 2024. № 1 (12). С. 69–75. <https://doi.org/10.46741/sgjournal.2024.12.1.009>
35. Мороз М. В. Социально-перцептивный образ сотрудников органов внутренних дел // Человеческий капитал. 2024. № 6 (186). С. 118–126.
36. Ульянина О. А., Ложкина Н. В. Психотехнологии формирования положительного «я-образа» сотрудника госавтоинспекции / Педагогика и психология в деятельности сотрудников правоохранительных органов: интеграция теории и практики : материалы всероссийской научно-практической конференции, г. Санкт-Петербург, 29 октября 2021 г. / под общ. ред. А. С. Душкина, Н. Ф. Гейжан. Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский университет МВД России, 2021. С. 337–341.
37. Ситников В. Л. Я-, Он-образы действующих и будущих сотрудников Госавтоинспекции // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2024. Т. 29, № 4 (99). С. 378–384. <https://doi.org/10.24412/1999-6241-2024-499-378-384>
38. Ломов Б. Ф. Психическая регуляция деятельности : избранные труды отв. ред. В. А. Барabanщиков [и др.]. Москва : Институт психологии РАН, 2006. 622 с.